

ми. Извѣстный изслѣдователь центральной Африки, американецъ Стэнли, составилъ проектъ устройства „вольныхъ штатовъ Конго“, которые должны обнять значительнѣйшую часть материка, съ населеніемъ около 50 милліоновъ негровъ. Проектъ приводится въ исполненіе „международною африканскою ассоціаціею“, которою руководитъ бельгійскій король Леопольдъ II. Ассоціація добилась уже отъ нѣкоторыхъ державъ официальнаго признанія своихъ верховныхъ правъ на земли, занимаемыя бассейномъ рѣки Конго; Соединенные Штаты признали верховенство ассоціаціи, Франція заключила съ нею договоръ, Германія, Италія и Голландія оказываютъ ей сочувствіе; даже Англія, которая подписала сомнительную сдѣлку съ Португаліею, имѣвшею притязанія на Конго, начинаетъ склоняться на сторону бельгійской компаніи, такъ какъ послѣдняя заявила рѣшимость твердо держаться принциповъ свободы торговли и прекращенія невольничества. Ассоціація занялась уже розысканіями для постройки желѣзной дороги черезъ внутренность Африки, и хотя эти розыски касаются пока незначительнаго пространства, тѣмъ не менѣе они готовятъ включеніе дѣйствительнаго еще материка въ культурную жизнь европейскаго человѣчества. „Вольные штаты Конго“ могутъ сдѣлаться ядромъ, около котораго будутъ группироваться новыя политическія организаціи и самостоятельныя колоніи, при ближайшемъ участіи заинтересованныхъ державъ Европы.

Само собою разумѣется, что новѣйшая колоніальная политика континентальныхъ государствъ должна была возбудить безпокойство въ Англіи, привыкшей считать себя почти безраздѣльною владычицею морей. Франція, владѣвшая когда-то богатыми колоніями, была долго поглощена дѣлами спеціально-европейскими и отчасти растеряла свои владѣнія; оживленіе въ ней колоніальной предпримчивости не могло быть принято сочувственно англичанами и вызывало рѣзкую полемику со стороны лондонскихъ газетъ. Французы не обращали вниманія на нападки, и англичане поневолѣ мирились съ фактомъ, котораго нельзя было ни устранить, ни ослабить,—ибо французскія морскія силы почти не уступаютъ англійскимъ. Франція имѣла за собою традицію и силу—два весьма вѣскіе аргумента въ глазахъ Англіи; но когда туда-же попробовала двинуться новая держава, только недавно пріобрѣтшая возможность обзавестись броненосцами,—англичане увидѣли опасность во всемъ ея дѣйствительномъ значеніи. Насчетъ французской республики не трудно было утѣшиться мыслью, что дѣло идетъ лишь о временномъ направленіи, вынужденномъ обстоятельствами—упадкомъ политической роли французовъ въ Европѣ и необходимостью поддержать обаяніе военной славы; въ этомъ смыслѣ колоніальная мода могла-бы пройти столь-же легко, какъ и возник-